

Сосуд с протомами копытных животных из центрального погребения кургана 4 могильника Филипповка 1

Ольга Александровна Мельникова^{1#}, Константин Сергеевич Окорок²

¹ Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, Оренбург, Россия

² Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: helga_89@mail.ru

Аннотация. Статья представляет публикацию сосуда, уникального как для некрополя Филипповка 1, так и погребальных комплексов IV в. до н.э. на территории Южного Приуралья в целом. Предмет представляет собой чашу восьмерковидной в плане формы, украшенную с двух сторон противопоставленными протомами копытных животных – горного козла и барана. Сосуд был изготовлен из дерева семейства ивовые и обложен золотыми и серебряными листьями, скрепленными миниатюрными металлическими гвоздиками. Предмет являлся основным элементом жертвенного комплекса в центральном погребении кургана 4, второго по величине кургана в могильнике. Жертвенный комплекс располагался в северной части погребальной камеры между стенками гробовин 1 и 4 и кроме рассматриваемой чаши включал также бронзовый светильник в виде быка-зебу и плетеную из прутьев корзину, в которой находились несколько ножей с золотыми элементами и костяная зооморфная ложечка. Для данного набора предметов характерно сочетание черт ахеменидской стилистики, выраженной в морфологии серебряной рукояти одного ножа и декор в виде вдавленных ромбов на золотой обкладке ножен или рукояти другого, и элементов стиля, характерного для Филипповского некрополя, что проявляется в характерном декоре рукояти плетки и образах на навершии костяной ложечки и зооморфном фрагменте ножен. В научный оборот вводятся данные, полученные в ходе реставрации сосуда, уточняются его морфологические особенности, анализируются изображенные животные в контексте раннекочевнического звериного стиля и ахеменидских декоративных традиций. Констатируется близость технологии его изготовления и иконографии к деревянным скульптурам оленей, найденных в тайнике 1 кургана 1 могильника Филипповка 1. Также как и при создании скульптур оленей, техникой резьбы по дереву была изготовлена основа будущего предмета, на нее были наложены металлические листы, по которым методом чеканки прорабатывались декоративные элементы по вырезанному в дереве рельефу. С одним из наборов фигур оленей совпадает и порода дерева, применявшаяся для изготовления чаши.

Ключевые слова: курганный могильник Филипповка 1, жертвенный комплекс, звериный стиль, золотые и серебряные обкладки, деревянная чаша, протома животных

Цитирование. Мельникова О.А., Окорок К.С., 2026. Сосуд с протомами копытных животных из центрального погребения кургана 4 могильника Филипповка 1, *Уфимский археологический вестник*, т. 26, № 3, с. 500–512. <https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.3.027>

Финансирование. Работа подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований» (№ НИОКТР 126011315528-9).

Vessel with Ungulates Protomes from Central Grave of Kurgan 4, Filippovka 1 Cemetery

Olga A. Melnikova^{1#}, Konstantin S. Okorokov²

¹ Orenburg Governor's Museum of Local Lore, Orenburg, Russia

² Institute of Archaeology of RAS, Moscow, Russia

E-mail: helga_89@mail.ru

Abstract. The article describes a vessel unique to both Filippovka 1 necropolis and burial complexes dated 300th BC and found in the Southern Fore-Urals in general. The item in question is an eight-shaped bowl ornamented on both sides with ungulate protomes facing one another. The ungulates are a goat and a ram. The vessel is made of willow wood fringed with golden and silver leaves bound by miniature metal nails. The item is identi-

fied as an element of the sacrificial complex for the central grave of kurgan 4. This is the second largest kurgan in the cemetery. The sacrificial complex is found in the north part of the burial chamber between the walls of coffins 1 and 4. Along with the bowl in question, the complex also includes a zebu-shaped bronze lamp and a wicker basket containing several knives with golden elements and a bone zoomorphic spoon. This set features the Achaemenid style with its silver handle of one knife and indented diamonds on the scabbard golden plate or on the handle of another knife. At the same time, the sacrificial set shows elements typical for Filippovka necropolis style. Such traits are found in the distinctive ornaments of the whip handle, the bone spoon pommel images and the scabbard zoomorphic fragment. The scholarly discourse is enhanced with the data obtained during the vessel restoration. The study detailed the vessel's morphological peculiarities, analyses the animalistic images in the context of the early nomadic animalistic style. The paper also reviews the Achaemenid decorative traditions. This research states that the vessel's production technology and iconology are related to the deer wooden figurines discovered in hide 1 of kurgan 1, Filippovka 1 cemetery. It is claimed that the deer figurines were carved in the same manner as the base of the future bowl. Then metal leaves were attached to it. Later the leaves were stricken to form the decorative elements on the carved wood relief. The bowl's wood type also matches the wood type for one of the deer figurines set.

Keywords: Filippovka 1 kurgan cemetery, sacrificial complex, animalistic style, golden and silver plates, wooden bowl, animal protomes

Citation. Melnikova, O.A., Okorokov, K.S., 2026, "Vessel with Ungulates Protomes from Central Grave of Kurgan 4, Filippovka 1 Cemetery", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 26, no. 3, pp. 500–512. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.3.027>

Funding. The research falls under the research initiative of the RAS Institute of Archaeology Reserving Archaeological Heritage: Methodological Aspects and Field Research Materials (R&D No. 126011315528-9).

Введение

В 2026 году исполняется 20 лет с момента исследования кургана 4 курганного могильника Филипповка 1 Приуральской археологической экспедицией Института археологии РАН под руководством Леонида Теодоровича Яблонского. Кургan 4 располагался неподалеку от кургана 1 и являлся вторым по величине после него в некрополе, его высота составляла 8 м при диаметре 80 м. В 2005 г. центр кургана подвергся ограблению при помощи тяжелой землеройной техники. Две экскаваторные траншеи разрушили центральную часть насыпи и бревенчатое перекрытие, при этом было значительно повреждено заполнение западной части центрального погребения [Яблонский, 2013. С. 64]. Во время исследования данного погребения в ходе археологических работ был обнаружен неординарный жертвенный комплекс (рис. 1), состоявший из массивного зооморфного сосуда, бронзового светильника в виде быка, костяной ложечки, навершия плети (?) и нескольких ножей в корзине из переплетенных прутьев.

Археологический контекст и реставрационные работы

Жертвенный комплекс располагался в северной части погребальной камеры между стенками гробовин 1 и 4. К первому уровню фиксации (рис. 2, 1) относятся деревянный зооморфный сосуд с металлическими обкладками (рис. 2, 2), который частично опирался на угловую бронзовую скобу гробовины №2 и бронзовый светильник в виде быка зебу (рис. 3, 10).

На втором уровне фиксации (рис. 3, 2) выявлены остатки сделанной из деревянных прутьев корзины (рис. 3, 1), содержащий следующие предметы:

- железный нож с серебряной литой ручкой в виде оленя (рис. 3, 3). Данный предмет если и не являлся изделием «международного ахеменидского стиля», то был изготовлен под несомненным его влиянием [Трейстер, Шемаханская, Яблонский, 2010. С. 83];

- фрагменты железного ножа с неорнаментированной золотой накладкой подпрямоугольной формы, края которой оформлены в виде волнистых линий (рис. 3, 4);

- фрагменты железного ножа с золотой накладкой на рукоять (?), декорированной сеткой из вдавленных ромбов с навершием в виде головы волка (рис. 3, 6);

- золотая орнаментированная деталь рукояти плетки, орнаментированная двумя фризами спиральных S-видных завитков и вогнутых треугольников (рис. 3, 9);

- костяная ложечка с рукоятью в виде трех стержней и окончанием в виде головы оленя (рис. 3, 8);

- фрагменты ножен ножа (?), представленные золотыми накладками в виде головы оленя с прикипевшим к ней фрагментом ножа (рис. 3, 7);

- «золотой бубенчик», изображения которого не вошли в основные публикации, но сохранились в полевой документации (рис. 3, 5). Учитывая морфологию предмета и расположение железных окислов внутри него можно предположить, что

Рис. 1. Курганный могильник Филипповка 1, курган 4. План погребения с жертвенным комплексом
Fig. 1. Filippovka 1 kurgan cemetery, kurgan 4. Plan of the grave with the sacrificial complex

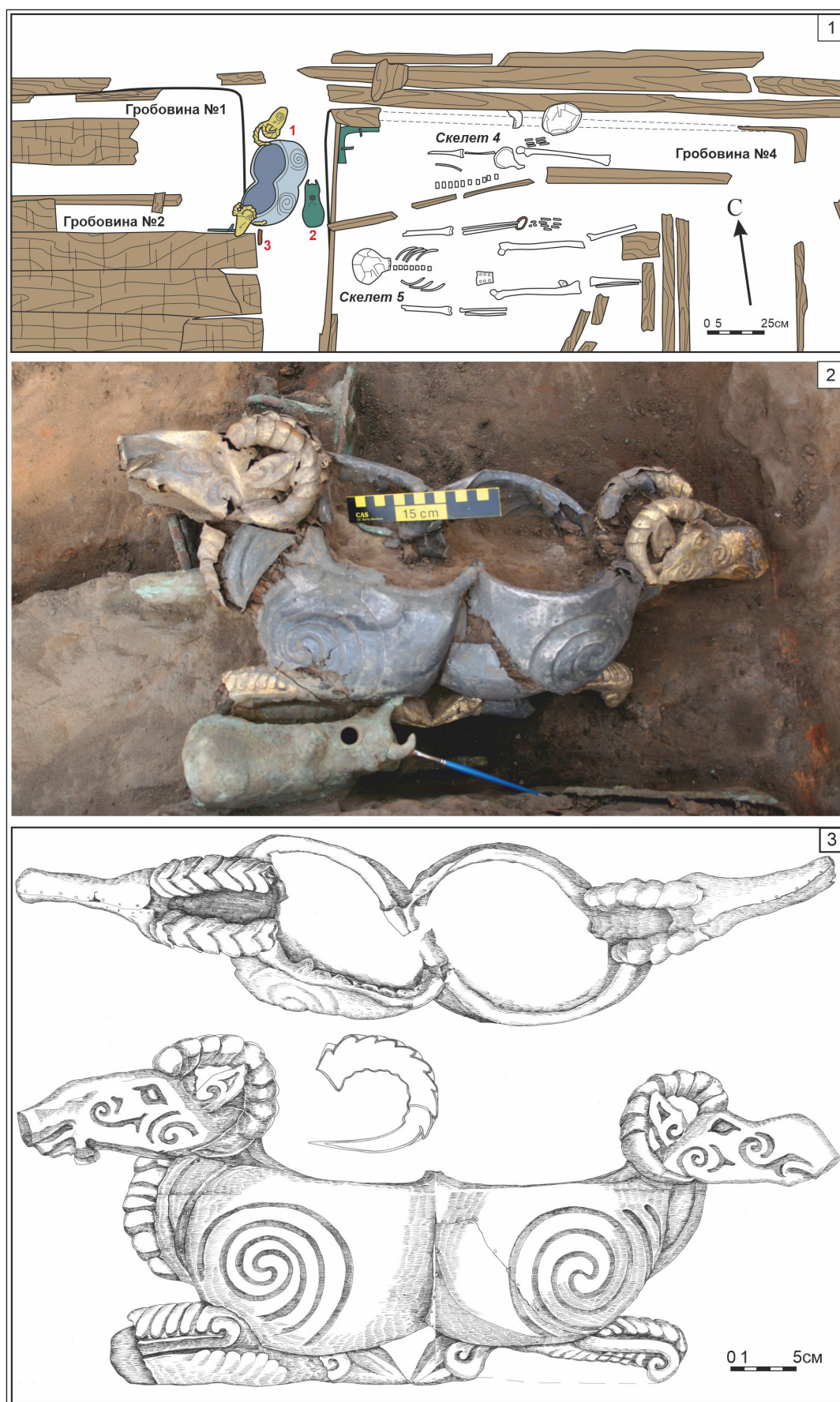

Рис. 2. Курганный могильник Филипповка 1, курган 4. 1 – жертвенный комплекс, уровень фиксации 1; 2 – жертвенный комплекс (фото Л.Т. Яблонского); 3 – полевой рисунок сосуда (выполнен А.В. Сосновцевым)
 Fig. 2. Filippovka 1 kurgan cemetery, kurgan 4. 1 – sacrificial complex, registration level 1; 2 – sacrificial complex (photos by L. T. Yablonskiy); 3 – field drawing of the vessel (by A. V. Sosnovtsev)

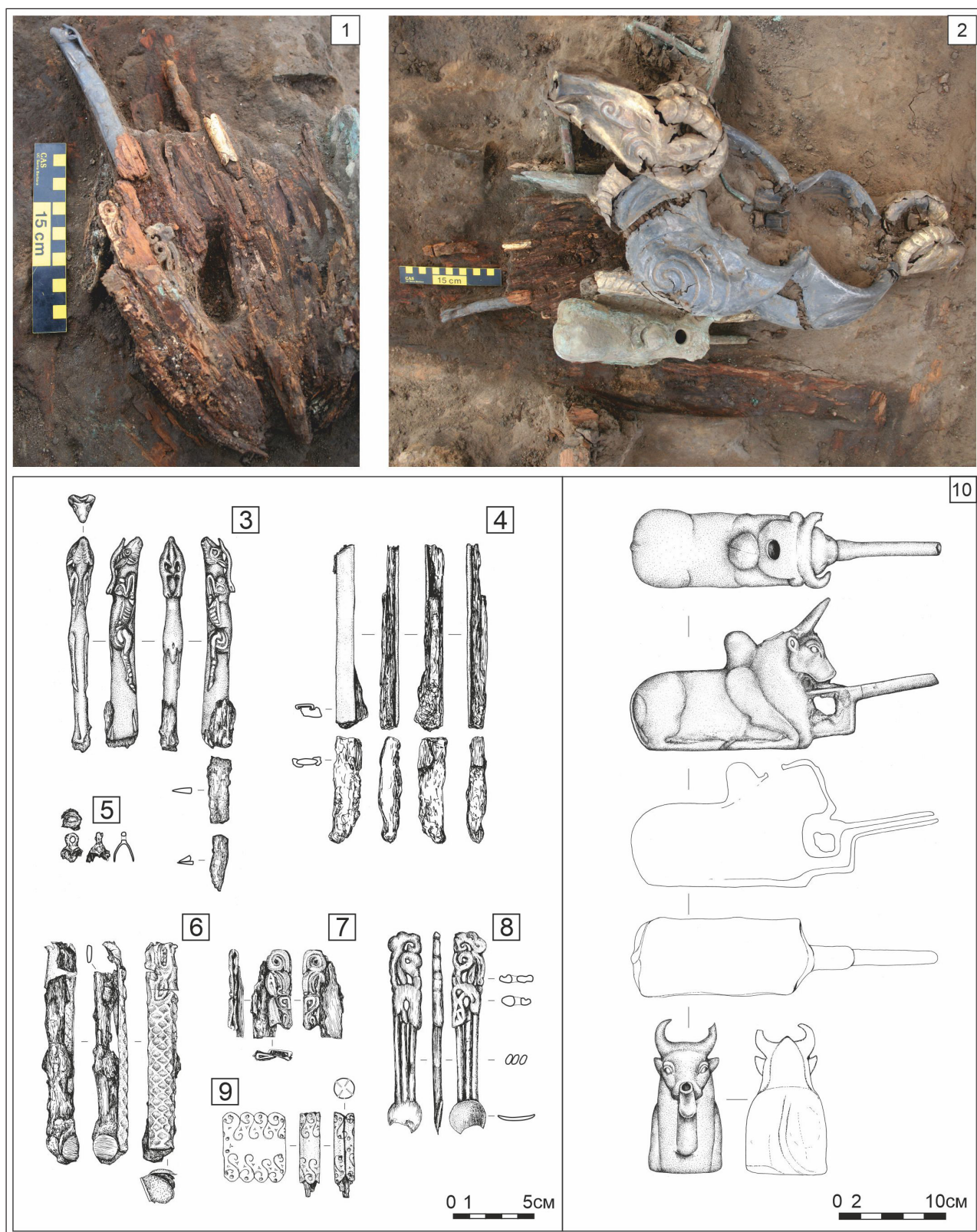

Рис. 3. Курганный могильник Филипповка 1, курган 4.
 1 – предметы в корзине под сосудом; 2 – жертвенный комплекс, уровень фиксации 2; 3–10 – предметы из жертвенного комплекса. 1, 2 – фото Л.Т. Яблонского; 3–10 – рис. К.С. Окорокова и И.В. Рукавишниковой

Fig. 3. Filippovka 1 kurgan cemetery, kurgan 4. 1 – items in the basket under the vessel;
 2 – sacrificial complex, registration level 2; 3–10 – items from teh sacrificial complex. 1, 2 – photos by L.T. Yablonskiy;
 3–10 – drawings by K.S. Okorokov and I.V. Rukavishnikova

данный предмет являлся петлей на конце рукояти одного из железных ножей. Ножи-стилеты такого типа, с привесом на конце рукояти и обычно фиксируемые на лезвиях мечей, хорошо известны в погребальном инвентаре филипповского круга памятников [Вильданова, 2021. С. 37].

Для перечисленных предметов характерно сочетание черт ахеменидской стилистики (серебряная рукоять в виде оленя, декор в виде вдавленных ромбов) и элементов стиля, характерного для Филипповского некрополя (декор рукояти плетки, коственная ложечка с навершием в виде головы оленя, фрагмент ножен). Примеры подобного явления, подчеркивающие устойчивые контакты между кочевниками Южного Приуралья с Ахеменидской империей уже неоднократно отмечались исследователями [Аникеева и др., 2018. С. 214; Окорочков, Переводчикова, 2020. С. 34; Королькова, 2017. С. 50–60; 2020. С. 380].

Найденный сосуд имел очевидные утраты деревянной основы (рис. 2, 3). Для сохранения конструктивных деталей из раскопа предмет был поднят монолитным блоком и в 2013 г. передан Лаборатории научной реставрации произведений прикладного искусства Отдела реставрации и консервации Государственного Эрмитажа, в отдел археологического металла, специалисты которого ранее имели опыт работы с «золотыми оленями» и другими предметами филипповского могильника¹ [Золотые олени..., 2001. С. 54–56].

В предваряющих реставрационных мероприятиях было установлено, что сосуд распался на фрагменты по местам крепления, металлические части сосуда, которые крепились к деревянной основе при помощи золотых и серебряных гвоздей, деформированы разрывами, трещинами и утратами. Серебро было покрыто продуктами окисления серебра тёмно-серого цвета и из-за хрупкости и изменений в микроструктуре утратило свою пластичность, что в дальнейшем не позволило полностью выправить все деформации. Дерево, изначально служившее несущей конструкцией, деградировало и утратило свои свойства, а сохранившиеся фрагменты были хрупкими и распадались на волокна.

В ходе реставрационных работ, длившихся два года, разобран грунтовый монолит и извлечен ком погребальной почвы одной из чаш, благодаря которому сохранилась форма. Произведена механическая расчистка металла от почвенных наслоений, укрепление мест разрывов, деформации и разрывы металла исправлены. Сохранившиеся остатки деревянной основы были расчищены от почвенных загрязнений, в результате чего выявлены следы рельефа, указывающие их местоположение, вклеены внутрь сосуда по местонахождению. Для хранения и экспонирования сосуда создан внутренний несущий каркас из латунных проволок различного профиля с учетом внутренней формы. Для крепления голов изготовлены направляющие из латунного листа, две половины серебряных обкладок сосуда укреплены на несущий каркас, к нему же прикреплены латунные направляющие для фиксации голов. Золотые головы животных установлены на прикрепленные к каркасу латунные направляющие. Собранный на каркасе сосуд укреплен на специально изготовленной деревянной подставке [Сокровища..., 2023. С. 178, 179].

Специалистами Государственного Эрмитажа проведены исследования состава металла с разных частей сосуда, микроскопические исследования золотых и серебряных фрагментов и отобраны пробы для дендрологического исследования.

Наличие высокопробного серебра и низкопробного золота в составе сосуда также подтверждается экспертизой драгоценных металлов, которой установлено, что обкладки ручек чаши выполнены из золота 900-й пробы, а серебряные обкладки чаш – из серебра 980-й пробы².

Микроскопическое исследование, выполненное с использованием микроскопа Leica MZ16, выявило технологическую особенность изготовления золотых и серебряных гвоздей – применение техникиковки.

Дендрологические исследования фрагментов дерева с внутренней поверхности чаши (пробы древесины отобраны с основы сосуда и голов животных) микроскопическим методом по анатомическим признакам установили, что древесина относится к роду *Salix* (ива). Данная древесина сов-

Таблица 1. Результаты рентгено-флуоресцентного анализа металла, полученного на аппарате Thermo Niton XL 3
Table 1. Findings of the X-ray fluorescence tests imposed on the metal obtained using the Thermo Niton XL 3

Область исследования	Au	Ag	Cu	Fe
Большая голова	77,4	17,7	2,10	Fe – 1,84
Малая голова	86,64	12,37	0,518	–
Венчик чаши	0,429	97,61,	0,845	–
Обкладка чаши	0,603	97,23	0,929	–
Золотая обкладка ноги, копыто	78,75	12,3	–	–
Серебряная обкладка ноги со следами коррозии меди	0,681	96,24	1,75	–

¹ Авторы выражают благодарность реставратору высшей категории Государственного Эрмитажа Ольге Юрьевне Сенаторовой за оказанную консультационную помощь при написании статьи.

² Акт экспертизы Поволжской государственной инспекции пробирного надзора от 12.04.2016 г. № 10-1.

падает по таксону с древесиной, использованной в основе трёх скульптур оленей из тайника кургана 1, которые отличаются более тонкой проработкой деталей и изяществом форм [Золотые олени..., 2001. С. 54–56].

Благодаря проведенной реставрации в настоящее время сосуд является центральным экспонатом постоянной экспозиции «Золото сарматских вождей» Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея (Госкаталог РФ 38736653).

Описание сосуда

После проведенных реставрационных работ предмет представляет из себя восьмерковидный в плане сосуд, обложенный серебряными и золотыми листами с сохранившимися остатками дерева, с противопоставленными редуцированными телами животных и подложенными под туловище ногами (рис. 4, 1–3; 5, 1–3). Параметры сосуда: общая масса сосуда (с учётом драгоценных и недрагоценных металлов, реставрационных материалов и дерева) – 3815,40 г, общая длина – 62,7 см, высота 21 и 24 см. Золотыми накладками оформлены головы, передние части шей, рога, передняя часть предплечий и запястные суставы, копыта, серебряными – шарообразные «туловища», задняя часть предплечий и пястье. Нижняя часть сосуда, включая внутреннюю поверхность ног и копыт животных, накладками не оформлялась (рис. 6, 1, 5). Металлические листы крепились к деревянной основе сосуда при помощи соответствующих золотых и серебряных гвоздиков. По внутренней части венчика заходящие края листов оформлены в виде фестонов, каждый круглый зубец прибит гвоздиком (рис. 4, 4; 5, 4). Подобный прием встречается на большинстве филипповских деревянных сосудов с металлическими накладками и может имитировать края кож или шкур, закрепленных в процессе выделки и сушки [Пшеничнюк, 2012. Рис. 156–172; Коллекции..., 2018. С. 134–200].

Технологические решения и стилистические особенности данного сосуда выделяют его из обширной коллекции деревянных сосудов с металлическими обкладками и сближают его с деревянными скульптурами оленей из кургана 1 могильника Филипповка 1. Также как и при создании скульптур оленей, техникой резьбы по дереву была изготовлена основа будущего предмета, на нее были наложены металлические листы, по которым методом чеканки вдавливались орнаменты по вырезанному в дереве рельефу [Пшеничнюк, 2006. С. 29].

Ручки сосуда выполнены в виде объемных голов горного (?) козла и горного (?) барана (рис. 6, 1–8). Диагностирующим отличительным признаком образа горного козла является наличие небольшой бороды [Канторович, 2025. С. 453], которая в данном случае представляет собой не-

высокий округлый в плане шпенек, разделенный пополам несомкнутыми краями золотого листа (рис. 6, 1, 2). Не вполне ясно, является этот разрыв следствием археологизации предмета, или был задуман изначально. Можно было бы предположить наличие полноценной бороды из какого-нибудь органического материала, но никаких сохранившихся свидетельств этому нет. Рога сегментированы, у головы козла сегменты оформлены в виде елочки, на бараньих рогах – в виде колец. На обеих головах рога установлены на лбу, кольцевидно огибают ухо и заканчиваются возле угла нижней челюсти. Глаза миндалевидные, подчеркнуты слезницы. Уши вертикально вытянуты к середине рога, с треугольными выемками у верхнего края и завитком, имитирующим шерсть ближе к голове. Завитками и округлыми галочками также декорированы щеки животных. Пасти у обоих животных показаны с двух сторон валиком. Длина головы горного козла от конца носа до рогов 20 см, головы барана – 18 см, при одинаковой максимальной ширине в 5,5 см. меховая опушка на шеях животных передана рифлением по золотому листу. Головы почти параллельны подогнутым ногам, которые служат опорой всей конструкции. Бедрa украшены декором в виде рифления и S-образных завитков с округлыми загибами в области суставов. Копыта направлены друг к другу и соприкасаются кончиками, декор представлен завитком и вытянутой галочкой. На каждой стороне тела-сосуда нанесена двойная спираль из центра.

Обсуждение

Разнотипные деревянные чаши с декором из золотых и серебрянных накладок являются неотъемлемой частью погребального инвентаря некрополя Филипповка 1 [Рукавишникова, Яблонский, 2006. С. 41]. Только несколько из них решены таким образом, что тулово сосуда является телом животного [Сокровища..., 2023. С. 162, 163]. Ярким и единственным полноценно скульптурным примером этого приема до находки 2006 г. являлся предмет в виде медведя из тайника 1 кургана 1 [Пшеничнюк, 2012. Рис. 156], при этом технологические приемы, использованные при производстве двух этих сосудов, разные. Так, например, в чаше из тайника имеются вставки из смальты (сохранилась в одном ухе), резцом показана шерсть в виде спиральных завитков. Крупные декоративные элементы на сосуде из кургана 4 выдавлены поверх резьбы на деревянной основе, мелкие орнаменты, выполненные резцом по поверхности металлических накладок, отсутствуют. Большие сосуды в сопровождении ковшей, вероятно, коллективного использования, присутствуют только в тайниках кургана 1, в остальных курганах некрополя находки деревянных сосудов (небольших) с металлическими накладками имеют скорее индивидуальный характер. Исключение составляет, пожалуй, толь-

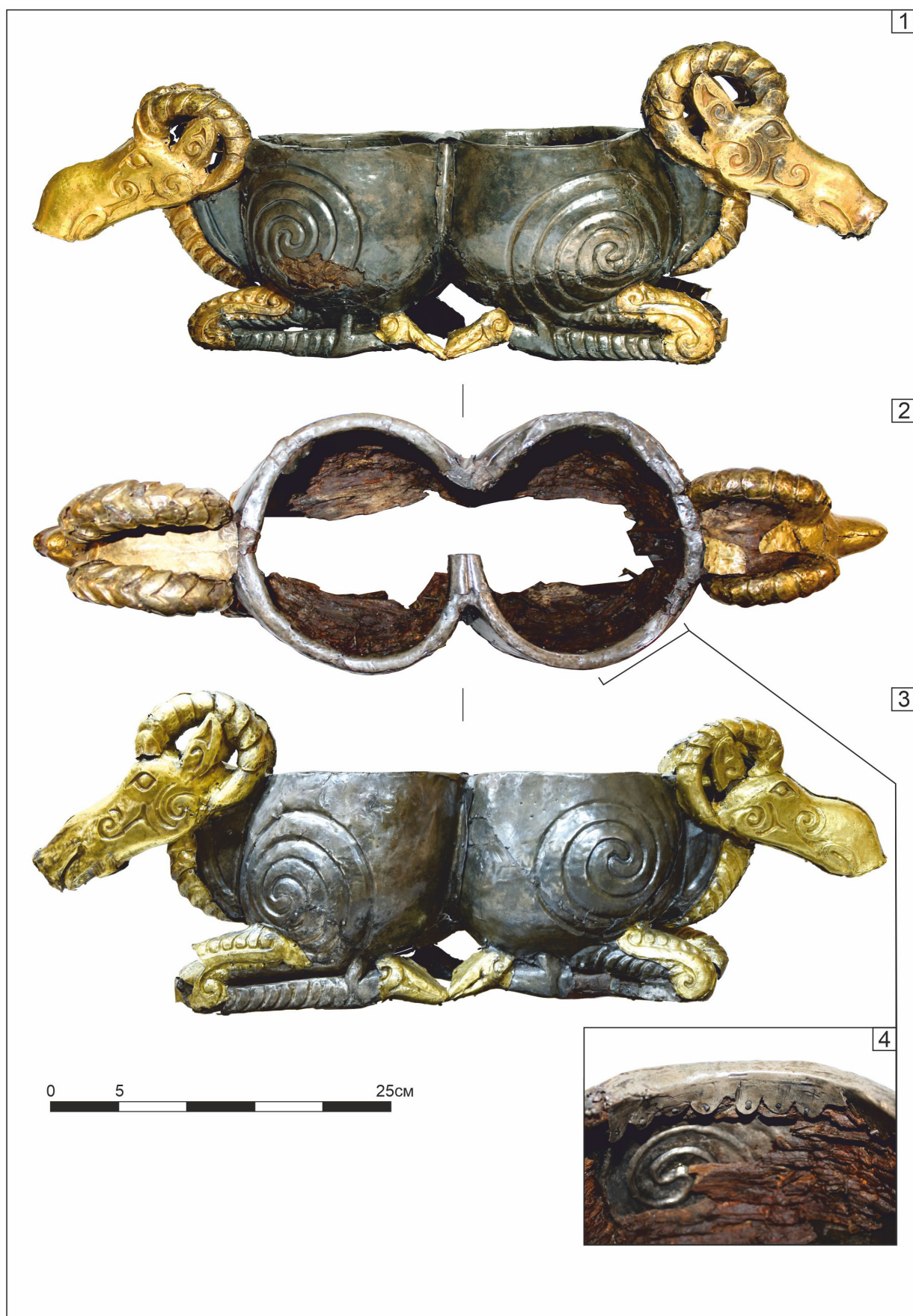

Рис. 4. Курганный могильник Филипповка 1, курган 4. Сосуд с протомами копытных животных после реставрации.
Детали и виды. Фото О.А. Мельниковой и К.С. Окороква

Fig. 4. Filippovka 1 kurgan cemetery, kurgan 4. Vessel with ungulate protomes after restoration.
Details and views. Photos by O.A. Melnikova and K.S. Okorokov

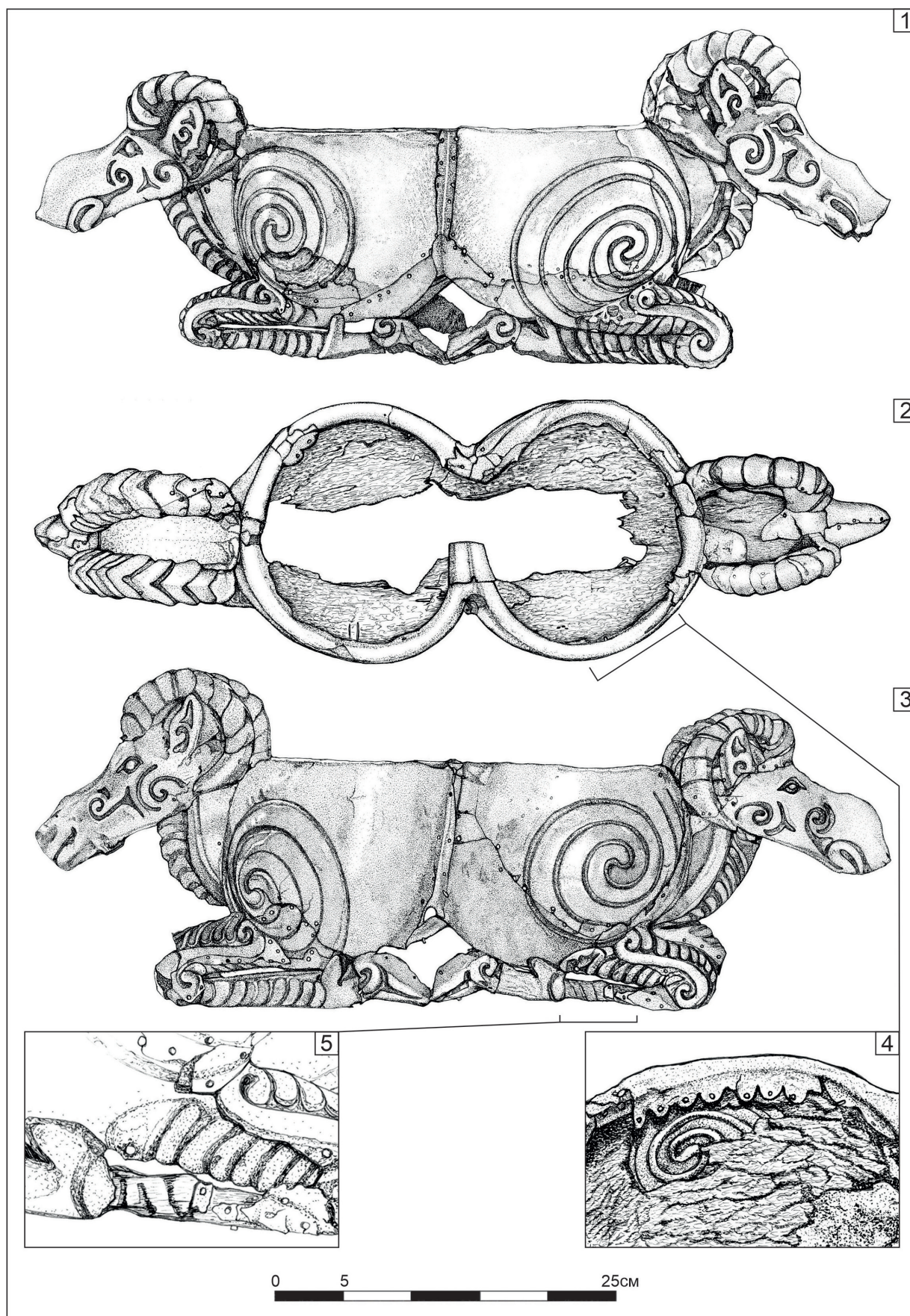

Рис. 5. Курганный могильник Филипповка 1, курган 4. Сосуд с протомами копытных животных после реставрации.
Детали и виды. Рис. Ю.М. Морсиной

Fig. 5. Filippovka 1 kurgan cemetery, kurgan 4. Vessel with ungulate protomes after restoration.
Details and views. Drawings by Yu. M. Morsina

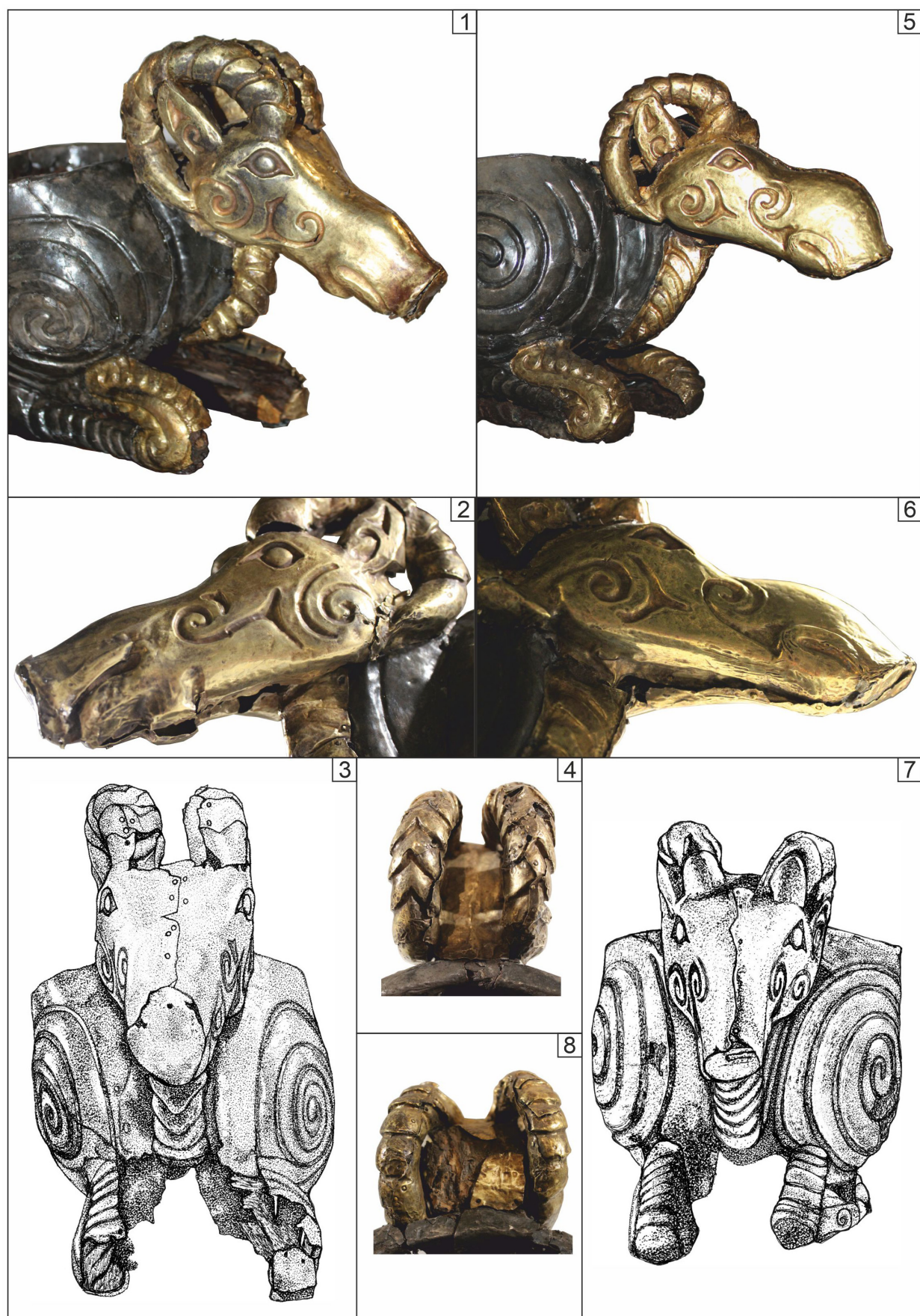

Рис. 6. Курганный могильник Филипповка 1, курган 4. Протомы копытных животных.
Фото О.А. Мельниковой и К.С. Окорочкова, рис. Ю.М. Морсиной

Fig. 6. Filippovka 1 kurgan cemetery, kurgan 4. Ungulate protomes.
Photos by O.A. Melnikova and K.S. Okorokov, drawings by Yu.M. Morsina

ко крупный сосуд с носиком-сливом из погребения 2 кургана 1, но у него, вероятно, иное функциональное назначение [Яблонский, 2016. С. 745–746. Рис. 1; Сиротин, Окоороков, 2022. С. 438–454]. Таким образом, оригинальная морфология предмета и его нахождение в центральном погребении в составе жертвенного комплекса выделяют его среди прочих деревянных сосудов с металлическими накладками. Крупные размеры и сдвоенная форма, по всей видимости, предполагает коллективное использование предмета, возможно в ритуалах символического «братания».

Заключение

Технологические и стилистические особенности сосуда позволяют предположить его производство в рамках мастерской, изготовившей по крайней мере один из наборов скульптур оленей из тайников кургана 1. На вероятность существования своей мастерской или собственной школы по производству изделий из драгоценных металлов обращал внимание еще А.Х. Пшеничнюк,

анализируя результаты своих работ на могильнике [Пшеничнюк, 2006. С. 34]. Примечательно, что в оформлении сосуда прослеживается влияние ахеменидской изобразительной традиции, выраженное как в видовой принадлежности животных, так и в их позах. Для этой традиции характерно изображение протомы животного (в частности, баранов и других рогатых животных с подогнутыми передними ногами) в виде круглой скульптуры, а задней части, при ее наличии, – в низком рельефе [Трейстер, Шемаханская, Яблонский, 2010. С. 78], а также геральдическое расположение протом животных с подогнутыми ногами (подобно Бычьей капители в Персеполе [Schmidt, 1953. Р. 104]). Баран в филипповском bestiarii на металлических обкладках сосудов представлен всего несколько раз (а скорее всего на них изображен горный козел), основная масса его изображений представлена на ахеменидских (или изготовленных под влиянием ахеменидских образцов) предметах [Влияния..., 2012. Рис. 78; 82; 83; Табл. 6, 14, 15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникеева О.В., Нацкий М.В., Шемаханская М.С., Яблонский Л.Т., 2018. Ювелирные украшения из погребения знатной женщины (могильник Филипповка 1, курган 1, погребение 2), *Духовная модернизация и археологическое наследие: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Маргулановские чтения – 2018»*. Алматы; Актобе: ИА им. А.Х. Маргулана, с. 211–219.
- Вильданова Е.В., 2021. Совместные находки ножей и мечей в погребальных комплексах ранних кочевников Южного Урала, *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, № 1 (52), с. 33–41. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-52-1-3>
- Влияния..., 2012. *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. 2. М.: ТАУС, 468 с.
- Золотые олени..., 2001. *Золотые олени Евразии. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже*. СПб.: Славия, 248 с.
- Канторович А.Р., 2025. Репертуар образов скифо-сибирского звериного стиля из курганов могильника Филипповка 1 (раскопки А.Х. Пшеничнюка), *Уфимский археологический вестник*, т. 25, № 3, с. 440–469. <https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.3.031>
- Коллекции..., 2018. *Коллекции Филипповских курганов из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН*. Уфа: Китап, 400 с.
- Королькова Е.Ф., 2017. О происхождении некоторых особенностей сибирского звериного стиля, *КСИА*, вып. 247, с. 50–60.
- Королькова Е.Ф., 2020. Художественные изделия в погребальном комплексе кургана 1 могильника Филипповка I в контексте культуры кочевников Южного Приуралья, *Призвание – археология: Сборник воспоминаний и науч. статей (к 85-летию со дня рождения А.Х. Пшеничнюка и 35-летию начала исследования Филипповских курганов)*. Уфа: Диалог, с. 366–394.
- Окоороков К.С., Переводчикова Е.В., 2020. Находки 2013 г. в контексте звериного стиля кургана 1 курганного могильника Филипповка 1, *Нижневолжский археологический вестник*, т. 19, № 1, с. 28–45. <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.2>
- Пшеничнюк А.Х., 2006. Звериный стиль Филипповских курганов, *Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Сб. статей к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничнюка*. Уфа: Гилем, с. 26–38.
- Пшеничнюк А.Х., 2012. *Филипповка: Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале*. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 280 с.
- Рукавишников И.В., Яблонский Л.Т., 2006. Реконструкция деревянной чаши из Филипповского могильника, *Город и степь в контактной евроазиатской зоне. Тезисы докладов III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000)*. М.: Нумизматическая литература, с. 38–42.
- Сиротин С.В., Окоороков К.С., 2022. Два деревянных сосуда с носиком-сливом из погребений ранних кочевников Южного Урала, *Призвание – археология: Сборник воспоминаний и науч. статей (к 85-летию со дня рождения А.Х. Пшеничнюка и 35-летию начала исследования Филипповских курганов)*. Уфа: Диалог, с. 438–454.

- Сокровища..., 2023. *Сокровища сарматских вождей. Древности середины I тысячелетия до н.э. из Филипповских курганов на Южном Урале*. М.: ГМИИ, 232 с.
- Трейстер М.Ю., Шемаханская М.С., Яблонский Л.Т., 2010. Ахеменидская (?) серебряная рукоять ножа в форме фигуры оленя из Филипповки, *Российская археология*, № 3, с. 73–85.
- Яблонский Л.Т., 2013. *Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка I (по материалам раскопок 2004–2009 гг.)*. Каталог коллекции. Кн. 1. М.: ИА РАН, 232 с.
- Яблонский Л.Т., 2016. Новые археологические данные об ахеменидских влияниях на Южном Урале, *Вестник древней истории*, № 3, с. 744–766.
- Schmidt Erich F., 1953. *Persepolis I: Structures, Reliefs, Inscriptions*. Chicago: The University of Chicago Press, 297 p. (Oriental Institute Publications. Vol. LXVIII)

REFERENCES

- Anikeeva, O.V., Natsky, M.V., Shemakhanskaya, M.S., Yablonsky, L.T., 2018, “Jewelry from the Burial of a Noble Woman (Filippovka I Burial Ground, Mound 1, Burial 2)”, *Spiritual Modernization and Archaeological Heritage: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Margulan Readings 2018”*, IA A.N. Margulan, Almaty, Aktobe, pp. 211–219. (In Russ.)
- Vildanova, E.V., 2021, “Joint Finds of Knives and Swords in the Burial Complexes of the Early Nomads of the Southern Urals”, *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, no. 1 (52), pp. 33–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-52-1-3>
- Influences..., 2012, *The influence of the Achaemenid culture in the Southern Urals (V–III centuries BC)*. Vol. 2. TAUS, Moscow, 673 p. (In Russ.)
- Golden deer..., 2001, *Golden deer of Eurasia. A museum catalogue of the exhibition at the State Hermitage Museum*. Slavia, St. Petersburg, 248 p. (In Russ.)
- Kantorovich, A.R., 2025, “Image Repertoire of the Scythian-Siberian Animalistic Style from Filippovka I Burial Ground Kurgans (Excavations by A.Kh. Pshenichnyuk)”, *Ufa Archaeological Herald*, vol. 25, no. 3, pp. 440–469. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.3.031>
- Collections..., 2018, *Collections of Filippovsky mounds from the funds of the Museum of Archaeology and Ethnography of the IEI UFIC RAN*. Kitap, Ufa, 400 p. (In Russ.)
- Korol'kova, E.F., 2017, “Origin of some specific traits of the Siberian animal style”, *KSIA*, iss. 247, pp. 50–60. (In Russ.)
- Korol'kova, E.F., 2020, “Pieces of art in the funeral complex of kurgan 1 in the burial ground Filippovka I in the context of nomadic culture of the Southern Urals (on materials of excavations in 2013)”, *Calling – Archaeology: Collection of Memoirs and Scientific Articles (For the 85th Anniversary of the Birth of A.Kh. Pshenichnyuk and the 35th Anniversary of the Beginning of the Study of the Filippovsky Kurgans)*, Dialog, Ufa, pp. 366–394. (In Russ.)
- Okorokov, K.S., Perevodchikova, E.V., 2020, “The 2013 Finds in the Context of the Animal Style of the Kurgan 1 of the Necropolis Filippovka I”, *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 19, no. 1, pp. 28–45. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.2>
- Pshenichnyuk, A.Kh., 2006, “Animal Style of the Filippov Kurgans”, *Southern Urals and Adjacent Territories in the Scythian-Sarmatian Period. A collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Anatoly Kharitonovich Pshenichnyuk*, Gilem, Ufa, pp. 26–38. (In Russ.)
- Pshenichnyuk, A.Kh., 2012, *Filippovka. A necropolis of the nomadic elite of the 4th century BC on the South Ural*. IYAL UNC RAN, Ufa, 280 p. (In Russ.)
- Rukavishnikova, I.V., Yablonsky, L.T., 2006, “Reconstruction of a wooden bowl from the Filippovsky burial ground”, *A city and a steppe in the contact Eurasian zone. Abstracts of the III International Scientific Conference, dedicated to 75th anniversary of the birth of G.A. Fedorov-Davydov (1931–2000)*, Numismatic Literature, Moscow, pp. 38–42. (In Russ.)
- Sirotnin, S.V., Okorokov, K.S., 2022, “Two Wooden Vessels with a Spout-Drain from the Burials of Early Nomads of the Southern Urals”, *Calling – Archaeology: Collection of Memoirs and Scientific Articles (For the 85th Anniversary of the Birth of A.Kh. Pshenichnyuk and the 35th Anniversary of the Beginning of the Study of the Filippovsky Kurgans)*, Dialog, Ufa, pp. 438–454 (In Russ.)
- Treasures..., 2023, *Treasures of the Sarmatian Leaders. Antiquities of the middle of the 1st millennium BC from the Filippovsky mounds in the Southern Urals*. GMI, Moscow, 232 p. (In Russ.)
- Treister, M.Yu., Shemakhanskaya, M.S., Yablonsky, L.T., 2010, “Deer-Shaped Achaemenid (?) silver knife handle from Filippovka”, *Russian Archaeology*, no. 3, pp. 73–85. (In Russ.)
- Yablonsky, L.T., 2013, *Gold of the Sarmatian Leaders. The Elite Necropolis of Filippovka I (Based on Excavations in 2004–2009)*. Collection Catalog. Book 1. IA RAN, Moscow, 232 p. (In Russ.)
- Yablonsky, L.T., 2016, “New archaeological data on the Achaemenid influence in the Southern Ural area”, *Vestnik drevnej istorii*, no. 3, pp. 744–766. (In Russ.)
- Schmidt Erich, F., 1953. *Persepolis I: Structures, Reliefs, Inscriptions*. The University of Chicago Press, Chicago, 297 p. (Oriental Institute Publications, vol. LXVIII)

Сведения об авторах

Ольга Александровна Мельникова, Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей, Российская Федерация, г. Оренбург. E-mail: helga_89@mail.ru, ORCID: 0009-0007-8367-4076, Scopus ID: 60193921300

Константин Сергеевич О कोरोков, Институт археологии РАН, Российская Федерация, г. Москва. E-mail: okorokov.arx@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7060-6313, Scopus ID: 57225061024

Information About the Authors

Olga A. Melnikova, Orenburg Governor's Museum of Local Lore, Russian Federation, Orenburg. E-mail: helga_89@mail.ru, ORCID: 0009-0007-8367-4076, Scopus ID: 60193921300

Konstantin S. Okorokov, Institute of Archaeology of RAS, Russian Federation, Moscow. E-mail: okorokov.arx@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7060-6313, Scopus ID: 57225061024

Авторский вклад:

Авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors' contributions:

All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility

Conflict of interests: the authors declare the absence of conflict of interests